

08.11.18

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЛОКАДА БЕЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИЗОЛЯЦИИ: США ВВЕЛИ ВТОРОЙ ПАКЕТ САНКЦИЙ ПРОТИВ ИРАНА

ПОЛИТИКА САНКЦИЙ 1-7 НОЯБРЯ

5 ноября вступили в силу американские санкции против топливно-энергетического сектора Ирана и его банковской системы. Однако США не смогли добиться консолидированной позиции Западного мира по иранскому вопросу. ЕС по-прежнему считает ядерную сделку, заключенную с Ираном в 2015 году, важным достижением и будет поддерживать конструктивный диалог с исламской республикой. Значит, полной политической изоляции Тегерана Вашингтону добиться не удастся. Экономика страны тоже не переходит на осадное положение. Китай, Индия, Италия, Греция, Япония, Южная Корея, Тайвань и Турция получили от США полугодичное освобождение от соблюдения запрета на покупку иранской нефти. SWIFT отключит от механизма транзакций лишь часть иранских банков, а не всю банковскую систему страны.

5 ноября США **ввели** запрет на любые контакты лиц, находящихся в американской юрисдикции, с иранскими топливно-энергетическими предприятиями, банковскими структурами, судоходными компаниями и портовыми службами, а также заблокировали доступ иранским организациям к системам передачи финансовой информации и услугам страхования. Кроме того, в черный список Управления Минфина США по контролю за иностранными активами были одновременно **внесены** более 700 иранских персоналий, юридических лиц и объектов, включая банки, фирмы, морские и воздушные суда. Иностранные организации, сознательно вступающие в значимые транзакции с иранскими финансовыми и коммерческими структурами, будут подвергаться вторичным санкциями со стороны американских

регуляторов.

Это второй раунд санкций, дополняющий запреты на операции с госдолгом и на торговлю с предприятиями базовых отраслей промышленности, уже **вступившие** в силу в августе с.г. Таким образом, Белый дом начал экономическую блокаду Ирана. Ее цель, **по словам** госсекретаря США **Майка Помпео**, состоит в том, чтобы «лишить режим доходов, которые он использует, чтобы нести смерть и разрушение по всему миру». Министр финансов **Стивен Мнучин уточняет**, что от Ирана ждут свертывания программы разработки баллистических ракет, отказа от поддержки хуситов в Йемене и режима Асада в Сирии, а главное, согласия на заключение новой ядерной сделки на тех условиях, которые посчитает нужным выдвинуть американская администрация.

Уже сейчас очевидно, что блокада не будет полной.

Во-первых, США **предоставили** восьми государствам полугодичное освобождение от соблюдения запрета на покупку иранской нефти, среди них Китай, Индия, Италия, Греция, Япония, Южная Корея, Тайвань, Турция. Выручка от продажи нефти будет накапливаться на зарубежных эскроу-счетах, с которых Иран сможет снимать средства только при условии их расходования на покупку товаров, не относящихся к числу санкционных, прежде всего, гуманитарного назначения. До введения санкций на указанные страны **приходилось** около 75% иранского нефтяного экспорта. Если структура спроса с тех пор изменилась не сильно и если аналитики **правы** в том, что в октябре с.г. Иран поставлял на рынок 1,5 млн баррелей в сутки, то в ближайшие шесть месяцев экспорт исламской республики удержится на уровне 1,1 млн баррелей.

Во-вторых, Евросоюз не одобряет антииранский демарш Белого дома, и готов помочь Тегерану практически. 2 ноября верховный представитель ЕС по иностранным делам **Федерика Могерини**, министры иностранных дел и министры финансов Франции, Германии и Великобритании **выпустили** совместное заявление, в котором не только выразили сожаление о решении США восстановить режим санкций, но и подтвердили намерение ЕС создать защищенный финансовый канал для расчетов по торговым сделкам с Ираном. Правда, этот канал **начнет** действовать только в 2019 г.

Руководство глобальной системы финансовых транзакций SWIFT оказалось в тяжелом положении. С одной стороны, отключение от системы иранских банков идет вразрез с **нормативным актом** ЕС, который запрещает структурам, находящимся в европейской юрисдикции, соблюдать экстерриториальные санкции. С другой стороны, министр финансов США **Стивен Мнучин сообщил** журналистам, что его ведомство порекомендовало SWIFT осуществить отключение как можно скорее, в противном случае организация сама попадет под санкции.

В итоге SWIFT **заявила** о приостановке обслуживания операций нескольких неназванных иранских банков, объяснив этот «достойный сожаления» шаг интересами сохранения стабильности работы системы и не упомянув об американских санкциях. Bloomberg **интерпретирует** это решение как компромисс: будут отключены банки из санкционного списка, а те финансовые организации Ирана, которые не попали в черный список Минфина США, продолжат пользоваться SWIFT, но смогут проводить лишь такие транзакции, которые связаны с оплатой поставок лекарств и продовольствия. Таким образом, нет речи о том, что от SWIFT будет отключена вся банковская система Ирана.

Новые ограничения, несомненно, усилят негативные явления в экономике страны. Вероятно, усилится инфляция, которая в сентябре с.г. в годовом выражении **превысила 31%**. **По прогнозу** МВФ, ВВП Ирана в текущем году сократится на 1,5%, а в 2019 г. – на 3,6%.

Могут ли санкции изменить политику Ирана?

Майкл Рубин, сотрудник Американского института предпринимательства, **полагает**, что иранские власти окажутся восприимчивы к прессингу. Принуждение – единственный инструмент, который имеет смысл использовать, поскольку ненасильственные методы и уступки ранее не сработали. Например, в 1998-2005 гг. торговый оборот ЕС и Ирана утроился, но благоприятные экономические условия не привели к смягчению политического режима, валютные поступления были израсходованы на ядерную и ракетную программы.

Сьюзен Малони, замдиректора Брукингского института, **отмечает**, что Белый дом, по сути, требует от руководства исламской республики полной капитуляции, то есть преследует заведомо недостижимую цель. Угроза выживанию режима побудит его к предельной мобилизации. Соответствующие прецеденты были в истории страны. Например, Иран выстоял в ирано-иракской войне 1980-1988 гг., несмотря на то, что американцы блокировали возможность пополнения военных припасов из-за рубежа и на эти нужды пришлось переориентировать национальную промышленность. Задачу хранения избытков нефти, образующихся из-за ограничения сбыта, Иран давно научился решать, используя в качестве резервуара свой флот супертанкеров.

Брюссельская некоммерческая организация Международная кризисная группа в своем **докладе** утверждает, что анализ данных за сорокалетний период не выявил взаимосвязи между экономической динамикой Ирана и активностью страны в региональных конфликтах: Иран проводит ту политику, которую считает целесообразной с точки зрения национальной безопасности, невзирая на сопутствующие экономические трудности. Иранская военная концепция, которая в типологическом отношении является разновидностью стратегии обороны «на выдвинутых рубежах» («forward defence» policy), была разработана и претворена в жизнь в начале 1980-х, когда после исламской революции 1979 г. ресурсы были в дефиците.

Эта стратегия состоит в том, чтобы использовать слабых региональных игроков в качестве плацдарма, вынесенного за пределы собственных границ. Авторы доклада обращают внимание, что в период экономического спада Иран создал «Хезболлу» в Ливане в 1982 г., а затем инспирировал атаку на американские казармы в Бейруте в 1983 г. В период экономического подъема начала 2000-х Иран, напротив, сотрудничал с США в Афганистане после падения режима талибов. В 2011-2015 гг., когда режим антииранских санкций достиг апогея, Иран снова пошел наперекор американской линии в ближневосточной политике, послав в Сирию сначала военных советников, а потом и армейское подкрепление, вооружив иракских курдов и даже открыв сирийскому правительству многомиллиардную кредитную линию. В общем, ничто в истории Ирана не говорит о том, что экономические проблемы вообще и санкции в частности могут привести к корректировке его внешней политики.

Источник: **Экономическая блокада без политической изоляции: США ввели второй пакет санкций против Ирана**

ОБ АВТОРЕ

Александр Большаков

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Мировая экономика, экономика США

Область экспертизы: Эксперт по экономической политике США и деятельности ТНК

Профессиональный опыт: С 2006 по 2009 г. – преподаватель кафедры Государственного, муниципального и корпоративного управления Финансовой академии. С 2009 по 2012 г. – научный сотрудник Института проблем рынка РАН. С 2010 по 2012 г. – преподаватель Государственного университета управления. Автор регулярного дайджеста санкционной политики и публикаций по проблемам регулирования мировой экономики.

